

Отец Фен понизил голос и поспешно заверил Фен Юйчжао:

- Почему ты такой резкий, не волнуйся, мы проясним этот вопрос для внешнего мира, и никогда не позволим Лии страдать от каких-либо обид.

Фен Юйчжао холодно спросил:

- Когда вы планируете провести банкет, чтобы официально представить Лии внешнему миру?

Отец Фен некоторое время колебался, и, наконец, решил предоставить решение этого вопроса Фен Юйчжао:

- По твоему мнению, когда будет подходящее время.

Изначально Фен Юйчжао хотел выбрать ближайшее время, но, немного подумав, вспомнил, что Фен Лии скоро поступать в университет.

Фен Юйчжао посмотрел на Фен Лии и спросил:

- Что ты думаешь о том, чтобы провести его после вступительных экзаменов в университет?

Сейчас у Фен Лии было самое критическое время для подготовки к экзаменам. Фен Юйчжао чувствовал, что сейчас ему нужно было сосредоточиться на своей учебе. Если личность Фен Лии будет раскрыта сейчас, то многие люди начнут беспокоить его, пытаясь угодить. Это может помешать ему тихо учиться.

Фен Лии не торопился с этим вопросом, поэтому он сразу же кивнул в знак согласия.

Причина, по которой Фен Юйчжао выбрал это момент времени, очевидно, заключался в том, что он беспокоился о Фен Лии. Фен Юйцин, услышав это, тайно сжал кулаки. Его сердце в этот момент было наполнено негодованием и неверием. Он только-только собирался сохранить свою личность как второго молодого господина семьи Фен, но теперь весь его план был испорчен Фен Юйчжао. В прошлом, когда он думал, что является благородным богатым молодым господином, он всегда смотрел свысока на тех, чье семейное происхождение было не таким хорошим, как у него. Он даже насмехался над ними в глубине души. Однако теперь он, похоже, вот-вот сам станет объектом насмешек...

Из-за того, что Фен Юйчжао насмехался над ним, у Юй Тяньлиня больше не оставалось смелости оставаться в доме семьи Фен. Он тут же придумал причину, после чего поспешно покинул дом Фен, будто убегал от какого-то могучего зверя.

После того, как Фен Юйчжао вернулся в кабинет с Фен Лии, он все еще думал о том, что ему

нужно как-то утешить и успокоить Фен Лии. Он потер лоб, пытаясь избавиться от надвигающейся головной боли. Он действительно не умел утешать других людей. Он действительно чувствовал себя неловко в подобные моменты.

Фен Юйчжао долгое время ломал голову, размышляя, чтобы понять, что сказать. Однако когда он поднял голову, собираясь поговорить с Фен Лии, то увидел, что тот уже сидит опустив голову и с серьезным видом выполняя задания, как будто уже забыв о том, что произошло ранее.

Фен Юйчжао: ... так его все еще нужно утешать или нет?

После недолгих колебаний Фен Юйчжао решил, что лучше больше не упоминать о произошедшем. Возможно, учеба может сделать Фен Лии счастливее. В любом случае, он вряд ли сам смог бы его успокоить.

Фен Юйчжао немедленно снова занялся рабочими делами. Он не заметил, что в тот момент, когда он отвернулся, Фен Лии поднял голову и пристально посмотрел на него.

Фен Лии на самом деле не ожидал, что Фен Юйчжао пообещает разорвать отношения с родителями ради него. Думая о том, что только что сказал Фен Юйчжао, Фен Лии не мог не почувствовать, как у него на глазах выступили слезы.

Если слова, сказанные отцом и матерью Фен в самом начале, заставили сердце Фен Лии стать сухой землей, лишенной воды, то каждое слово, сказанное Фен Юйчжао, был подобен манне небесной, которая продолжала падать на эту сухую землю, заставляя ее восстанавливаться.

Думая о том, что его брат, казалось, ценил его больше, чем свои чувства к отцу и матери, Фен Лии не смог удержаться от тайной усмешки. В глубине души Фен Лии чувствовал, что эта усмешка была немного презрительной и неуместной, но он действительно не мог себя контролировать. Наконец, он решил, что до тех пор, пока он будет скрывать испытанную им радость, то не будет ничего страшного.

В течение следующих нескольких дней Фен Лии оставался в кабинете Фен Юйчжао, чтобы заниматься. В последние несколько дней он, казалось, стал маленьким хвостиком своего старшего брата, постоянно следуя за ним.

Фен Юйчжао, видя это, только улыбнулся. К своему удивлению, он совершенно не чувствовал раздражения. Ему все больше и больше казалось, что весьма интересно иметь Фен Лии в качестве своего младшего брата.

В этот день Фен Лии устал после занятий. Он заметил, что Фен Юйчжао разговаривает с кем-то по телефону о делах, а потому тихонько вышел на балкон, чтобы полюбоваться деревьями и цветами, и заодно дать глазам немного отдохнуть.

Вид с балкона на сад был очень хорошим. Однако помимо этого с него открывался панорамный вид на дорогу за пределами виллы.

Фен Лии изначально просто бросил случайный взгляд на эту дорогу, но разу же заметил Ши Ляня и Чжен И, которые были на ней.

Помимо этого он заметил молодого человека в инвалидном кресле и женщину средних лет, находящихся перед Ши Лянем. Он не мог не задаться вопросом, какие отношения были у Ши Ляня с этими двумя людьми.

Чжен И смотрел на двух людей, которые находились перед ним, чувствуя, что у него начинает болеть голова.

Эти двое на самом деле не умели правильно выбирать время. Ну почему им потребовалось появиться именно тогда, когда Ши Лянь был в крайне плохом настроении. Разве они не напрашивались на неприятности?

Этими двумя людьми были Тун Лиянь, вторая тетя Ши Ляня, и его двоюродный брат Ши Бенджи, у которого были парализованы обе ноги из-за того, что он попал в аварию во время вождения в нетрезвом виде.

Тун Лиянь лстиво улыбнулась Ши Ляню и сказала, приветствуя его:

- Лянь, как у тебя дела в последнее время? Ты, видимо, очень занят учебой, иначе почему ты не возвращаешься в Пекин?

В этот момент Ши Лянь страдал от сильной головной боли, а потому излучал ужасающую ауру безразличия. Он сказал мрачным голосом:

- Ты прилетела сюда из Пекина только для того, чтобы сказать эту чушь?

Чжен И знал, что Ши Лянь недавно снова страдал от головной боли и не спал двое суток подряд. Он поспешно сказал Тун Лиянь:

- Если у вас есть что-то важное, то поторопитесь и скажите это. Не нужно тратить время по пустякам.

В противном случае вся заготовленная ей лесь плохо скажется на ней.

Когда Тун Лянь увидела плохой цвет лица Ши Ляня, она не поспела медлить, и тут же поспешно начала объяснять свои намерения. Она подтолкнула своего сына, сидящего в инвалидном кресле, вперед:

- Лянь, после того, как твой двоюродный брат попал в автомобильную аварию, я поняла, что раньше действительно была неправа. Теперь я планирую изменить свое мнение и стать новым человеком.

Ши Лянь взглянул на Ши Бенджи, который сидел в инвалидном кресле, и с совершенно очевидным злорадством на лице сказал:

- Кажется, что это действительно было великим бедствием. После такой большой автомобильной аварии он все еще остался со своей жизнью. Кажется, у бога... действительно нет глаз.

Как только Ши Бенджи услышал его насмешливые слова, ненависть в его взгляде мгновенно стала еще более сильной. Однако, думая о причине, по которой они приехали, он мог только подавить свои эмоции.

Ши Лянь посмотрел на него с интересом, но не стал ничего говорить. Ши Бенджи, увидев его взгляд, поспешно опустил голову, пытаясь не смотреть в его глаза. Ши Лянь, увидев это, презрительно усмехнулся.

Тун Лиянь, казалось, не услышала насмешки Ши Ляня. Она лишь улыбнулась и сложила руки вместе:

- Слава богу, что Бенджи благополучно выжил. С тех пор, как он попал в эту автомобильную аварию, он стал новым человеком. На этот раз я пришла сюда для того, чтобы попросить тебя найти ему серьезную должность в нашей семейной компании. Бенджи просто хочет заняться чем-то серьезным.

Компания, упомянутая Тун Лиянь, была «Ши Групп», принадлежащая семье Ши Ляня в Пекине. Сейчас компанией в основном занимался дядя Ши Ляня, но на самом деле именно Ши Лянь негласно контролировал направление развития компании.

Услышав дерзкую просьбу Тун Лиянь, Ши Лянь усмехнулся:

- До того, как он был парализован, я смотрел на него свысока, как на мусор. Что заставляет тебя думать, что теперь, когда у него парализованы обе ноги, я внезапно признаю его?

С тех пор, как Ши Бенджи был парализован, он больше всего ненавидел, когда кто-то поднимал вопрос о его ногах. Так что сейчас он смотрел на Ши Ляня с ненавистью, как будто желая растерзать его на мелкие кусочки.

Тун Лиянь также стиснула зубы от ненависти к Ши Ляню, но когда она подумала о цели их поездки, то попыталась снова выдавить лстивую улыбку.

- Лянь, у тебя не так много осталось родственников в этом мире. Во всяком случае, ты и Бенджи – двоюродные братья, связанные кровным родством. Учитывая это, ты можешь помочь ему! Если ты сможешь ему, то я буду благодарна тебе всю оставшуюся жизнь!

- О, родственники..., - тонкие губы Ши Ляня слегка скривились. - Это те люди, которые своими руками отправили меня в психиатрическую больницу?

Когда Ши Лянь упомянул психиатрическую больницу, и Тун Лянь, и Ши Бенджи замерли.

Чжен И также удивленно посмотрел на Ши Ляня, как будто не веря в то, что услышал своими ушами.

Что значит, его отправили в психиатрическую больницу? Это был первый раз, когда Чжен И слышал, как Ши Лянь упоминал об этом.

Заметив явно удивленный взгляд Чжен И, Ши Лянь не мог не почувствовать раздражение. Он повернул голову и тепло улыбнулся Чжен И:

- Это так удивительно?

Чжен И:

- ... Нет, нет, все нормально! Я просто был поражен, поскольку не знал об этом!

Если его ответ не будет хорошим, то его жизнь превратится в ад в ближайшие несколько дней!

<http://bllate.org/book/14574/1291261>